

“ИЗ МИРА СЛЕЗ И ПЕЧАЛИ...”

Вниманию читателей предлагаем воспоминания известного в свое время чувашского социалиста-революционера С.Н.Николаева.

Семен Николаевич Николаев родился 20 апреля 1880 г. в деревне Начар Упи (с 1925 г. - Красномайск) Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревский район Чувашии). Окончил в Симбирске Чувашскую учительскую школу и духовную семинарию, в 1910 г. - юрфак Казанского университета. Служил в Симбирском окружном суде сначала секретарем, а затем судебным следователем.

С ноября 1916 г. по май 1917 г. Николаев обучался в Павловском военном училище в Петрограде, был выбран председателем ротного и членом училищного комитетов. По окончании училища ему присвоили чин прапорщика.

В революционные 1917-1918 годы С.Н.Николаев стал одним из признанных деятелей национально-освободительного движения чувашей; он среди авторитетных лидеров национальной интеллигенции. Летом 1917 г. он был выбран мировым судьей по городу Чебоксары, а в ноябре избран во Всероссийское Учредительное собрание.

Вот какую характеристику давала газета “Хыпар” (1917, № 35) С.Н.Николаеву в горячие дни осени 1917 года, ознакамливая чувашское население Казанской и Симбирской губерний с одним из кандидатов, выдвинутых для избрания в Учредительное собрание: “Он давно встал на путь борьбы за освобождение трудового народа и на путь борьбы новой жизни: свои передовые взгляды он всегда открыто доводил до своих коллег и земляков. Вместе со своими единомышленниками Тимофеем Николаевичем < Николаев-Хури >, Гаврилом Федоровичем < Алюновым >, Сидором Игнатьевичем < Игнатьевым > еще в 1905-07 годы встал на путь активной борьбы с царским самодержавием и строительства нового миропорядка. Он и сейчас все силы прилагает за приближение новой жизни, за просвещение трудового народа. Он всегда активно участвует на всех проводимых земляками собраниях и всегда руководствуется интересами чувашей”.

В марте 1918 г. его назначили заведующим чувашским подотделом Симбирского губкомиссариата просвещения. В этой должности он работал до 22 июля, до взятия Симбирска чехословаками и Народной армией Комуча. После того, как выехал в Самару, Семен Николаевич стал секретарем Комуча (Комитета членов Учредительного собрания, разогнанного большевиками 6 января 1918 г.).

Под натиском Красной армии члены Комуча были вынуждены оставить Самару и выехали в Уфу, затем - в Челябинск, в Екатеринбург, откуда переехали в Омск. Здесь некоторые члены Комуча были расстреляны колчаковцами. Избежав их расправы, Николаев уехал во Владивосток, куда он прибыл 31 марта 1919 г. Служил мировым судьей, являлся членом Владивостокского окружного суда. В связи с приближением Красной армии к городу С.Н.Николаев с женой 31 января 1922 г. эмигрировали на океанском пароходе в далекую, неизвестную им Чехословакию, и 1 апреля прибыли в ее столицу Прагу. С 20 июня он стал работать секретарем Пражского объединения российских земских и городских деятелей - “Земгор”.

“Земгор” был создан 17 марта 1921 г. для оказания помощи российским эмигрантам в Чехословакии. Объединение вело учет эмигрантов, устраивало концерты, спектакли, чтения, учреждало трудовые артели, школы, курсы, общежития, столовые, выдавало ссуды (главным образом на первом этапе своей деятельности - в 1921-1925 годы), содействовало устройству российских эмигрантов на работу в Чехословакии. “Земгор” стал учредителем Русского зарубежного исторического архива (РЗИА), библиотеки, Русского народного университета в Праге и других общественных организаций. Членами объединения могли быть лица, работавшие ранее в составе земских собраний и городских дум России.

В апреле 1929 г. С.Николаев назначен библиотекарем при “Земгоре”, одновременно состоял членом комитета “Земгора” и Ученой комиссии РЗИА. Этот архив существовал в Праге в 1923-1945 гг., а образован был в рамках принятой правительством Чехословакии программы “Русская акция”, которая предусматривала создание условий для жизни и работы российских эмигрантов в Чехословакии.

В 1924 г. было разработано Положение об архиве. С этого времени архив получил название Русский зарубежный исторический архив в Праге (РЗИА). По положению основной задачей архива являлось “собираание, хранение, систематизация и научная обработка материалов по истории России и входящих в нее народов”. Работой архива руководил Совет. Для осуществления научной деятельности, в том числе и определения ценности приобретаемых документов, была создана Ученая комиссия.

31 мая 1928 г. РЗИА был передан в ведение МИД Чехословакии, сохранив при этом свое назначение, функции и состав сотрудников из числа русских эмигрантов. Непосредственно деятельностью архива руководили Совет архива и Ученая комиссия.

В эмигрантской печати Праги С.Николаев напечатал 7 больших статей, одну в Париже.

В 1923 г. в Праге был образован областной комитет заграничных организаций

партии эсеров. Комитет объединил эсеровские группы: пражские, берлинские, парижские, белградские, нью-йоркские, варшавские и др. С.Н.Николаева избрали секретарем комитета. В этой должности он работал до распада комитета в 1929 году.

В ноябре 1940 г. основная часть документов комитета была сдана С.Николаевым в РЗИА. Ранее, в августе 1939 г., он отдал туда документы "Земгора". Ныне все материалы РЗИА хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (в Москве), они наконец-то рассекречены и выдаются исследователям.

24 мая 1945 г. С.Н.Николаев был арестован органами НКВД СССР, 11 июня его доставили в Москву и заключили в Бутырскую тюрьму. 24 сентября Особое совещание при НКВД приговорило заключить его в тюрьму сроком на 5 лет. С.Николаева отправили в знаменитый Владимирский централ. 24 мая 1950 г. был выслан в Красноярский край в райцентр Богучаны. 70-летнему старику пришлось работать кочегаром на кирпичном заводе, что позволило ему существовать впроголодь, но выжить.

В июне 1954 г. С.Н.Николаев был освобожден из ссылки. 21 июля он выехал в Москву для получения паспорта и разрешения на выезд в Прагу. На получение паспорта ушло 2 года, паспортные С.Николаев прожил в Ульяновске у сестры жены. В сентябре 1954 г. он побывал в родной деревне, где гостил 5 дней. В Прагу вернулся 5 мая 1956 г.

В начале 1961 г. С.Николаев обратился с заявлением о реабилитации в Главную военную прокуратуру СССР. Просьба не была удовлетворена. Он так и ушел из жизни, как сам пишет в своих "Воспоминаниях", из "мира бесплодной борьбы и неизбежного поражения", "из мира слез и печали" с оклеветанным именем и, вероятно, с тайной надеждой, что когда-нибудь доброе имя ему будет возвращено. Скончался С.Николаев 4 июля 1976 г., похоронен на Православном кладбище в Праге. 21 июля 1992 г., опираясь на Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г., генеральный прокурор Российской Федерации реабилитировал С.Николаева.

В 1960 г. 80-летний С.Н.Николаев стал писать воспоминания и закончил их в августе 1961 г. Весьма любопытна история доставки этих мемуаров в Чувашию и нынешняя публикация в журнале "ЛИК"

Большую работу по обнаружению мемуаров С.Н.Николаева и доставке их на родину проделал историк Геннадий Александрович Александров. Его многолетние хлопоты невозможно оценить без восклицательно-восторженных эпитетов. 35 лет назад, 3 июня 1971 г., будучи аспирантом в Москве, он послал эмигранту Николаеву свое первое письмо, предлагая ему написать воспоминания о И.Я.Яковлеве и выслать рукопись в Чебоксары. Уже 9 июня Семен Николаевич (ему шел 92-й год!) ответил, что у него имеются мемуары, в которых 50-60 страниц посвящены Яковлеву и его школе. "К сожалению, - говорилось в письме, - они у меня в рукописи и, как таковые, не могут пересылаться и ввозиться в страну без разрешения".

Летом 1973 г. Г.Александров предложил С.Николаеву прислать свой архив в Чебоксары на хранение в Центральный государственный архив Чувашской АССР. О переписке с Николаевым историк рассказал директору архива И.И.Музыкантовой. 13 июня 1973 г. Музыкантов обратился к Николаеву с письмом: "Учитывая, что Вы, Семен Николаевич, являетесь сыном чувашского народа, оставившим след в его истории, я обращаюсь к Вам с убедительной просьбой передать Ваши личные документы на хранение в наш архив..."

Это письмо С.Николаев получил 26 июля. На другой день он сообщил Г.Александрову: "... мое желание сводится к тому, чтобы мои вещи были именно в Чебоксарах, а не в другом месте. Вчера получил письмо директора архива г. Музыкантова. Жду дальнейших указаний насчет транспортирования моих материалов".

1 августа 1974 г. по просьбе Г.Александрова И.Музыкантов отправил в Прагу второе письмо, где говорилось: "Ваше участие в революции 1917 года было значительным вообще и среди чувашей в особенности... Большинство участников революции в Казани и Симбирске ушли из жизни, не оставив воспоминаний. Как бы было хорошо, если бы Вы, Семен Николаевич, с помощью Ваших друзей, написали свои воспоминания о тех бурных днях".

27 мая 1975 г. С.Николаев сообщил Г.Александрову: "Дело о пересылке моих вещей, к сожалению, затормозилось, но я знаю и почти убежден: что после меня мой доверенный постарается переслать их к Вам. Об этом мы договорились". (Ныне все письма С.Н.Николаева хранятся в научном архиве ЧГИГН.)

И.Музыкантов обратился в Главное архивное управление СССР с просьбой оказать содействие в вывозе архива С.Николаева для размещения его в ЦГА ЧАССР. Ответа из Москвы не последовало.

В конце 1975 г. Г.Александров послал в Прагу новогоднюю открытку, но она вернулась обратно. Через много лет стало известно, что в то время Семен Никола-

* Фрагменты "Воспоминаний" были впервые опубликованы в газете "Хыпар" 4, 5, 6 июля 2006 года с предисловием Г.А.Александрова.

евич лежал в больнице, а дом пустовал: жена к тому времени умерла, детей у них не было.

В августе 2001 г. в Комитете по делам архивов нашей республики Г.Александрову показали письмо от 4 июля 1996 г. из Праги, адресованное директору ЦГА ЧР. Автором его оказался Георгий Алексеевич Овсянников. Он писал:

“Уважаемый господин директор!

Имя Семена Николаевича Николаева, родившегося в 1880 году и скончавшегося 4 июля 1976 г. в Праге в возрасте 96 лет, т.е. как раз двадцать лет тому назад, Вам, конечно, не знакомо. По личным сообщениям, С.Н.Николаев удостоил меня в свое время стать его полноправным душеприказчиком. По-видимому, здесь сыграло роль также то, что я имел возможность оказывать ему некоторые практические услуги в его уже весьма преклонном возрасте. Кроме того, он был давним пациентом моей матери (зубного врача) и хорошим знакомым моего отца, вместе с которым ему пришлось переносить искус ареста органами НКВД в Праге в 1945 году и увоза в СССР, где вместе с моим отцом он содержался во владимирской тюрьме.

Еще в 70-е годы Семен Николаевич передал мне рукопись своих воспоминаний, надеясь, что я (будучи на 40 лет моложе) доживу до времени, когда его воспоминания смогут стать достоянием его соотечественников без того, чтобы они могли иметь какие-либо отрицательные последствия для кого бы то ни было. Машинопись обработанной рукописи составляет около 1000 страниц.

Мне представляется правильным, чтобы ныне эти воспоминания - в соответствии с пожеланием их составителя - хранились у него на родине. Однако, изучая и обрабатывая рукопись, я пришел к глубокому убеждению, что желательной и максимально интересной была бы их публикация, а не только архивное использование. Поэтому я буду Вам весьма благодарен за Ваш ответ, на основе которого (в случае Вашей заинтересованности) я мог бы получить четкое представление:

1) о практических условиях, связанных с возможной передачей воспоминаний из Праги в Чувашскую Республику;

2) о Ваших практических возможностях для публикации воспоминаний или содействия в этом отношении”.

В Комитете по делам архивов Александрову поведали, что отвечать на письмо Овсянникова не стали, так как Комитет не имеет денег для оплаты воспоминаний кого бы то ни было...

Г.Александров тотчас взял адрес Г.Овсянникова и обратился к нему с письмом. Прошло более месяца, а ответа все не было. Пришлось неумолимому историку отправить второе письмо, в котором он просил наследников Г.Овсянникова дать ответ на его вопросы, если Овсянникова самого нет в живых или он по состоянию здоровья не может браться за ручку. Ответа опять не последовало.

После этого Г.Александров обратился с письмом к главному редактору газеты “Труд” и попросил его отослать в Прагу собственному корреспонденту газеты свое письмо, в котором просил того сходить к Овсянниковым. В ответ... молчание.

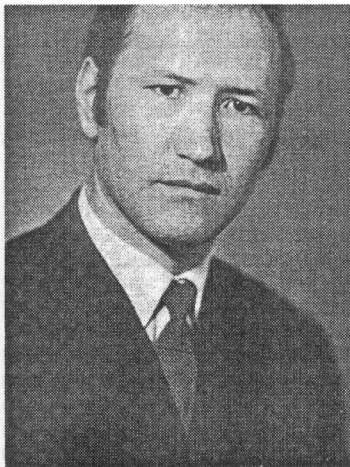
Пришлось обратиться в Москву в Российскую государственную библиотеку с просьбой прислать адрес Славянской (Национальной) библиотеки в Праге. Получив его, неугомонный историк-исследователь отправил в Национальную библиотеку Чехии письмо, в котором просил послать сотрудницу, знающую русский язык, по адресу Овсянникова и узнать, почему он не отвечает на письма-запросы. Вскоре из Праги дали ответ, что Г.А.Овсянников скончался в 2002 году, а его вдова болеет и не желает вести переговоры.

2 марта 2004 г. Комитет по делам архивов Чувашии наконец-то послал вдове Овсянникова официальный запрос, составленный Г.Александровым. Ответа не было.

Обо всем вышеизложенном 1 сентября 2004 г. Г.Александров опубликовал статью в газете ЧГУ “Чувашия сегодня”. Вскоре он узнал адрес Российского центра науки и культуры в Праге и послал туда университетскую газету. Между ним и названным центром началась активная переписка. Закончилась она тем, что все письма Г.Александрова и его газетная статья были переданы собственному корреспонденту газеты “Труд” в Праге В.Шелепину. 20 октября 2005 г. тот опубликовал в “Труде” статью “В поисках утраченного времени”*. В ней сообщалось, что корреспондент побывал у Марии, вдовы Овсянникова; та сказала, что мемуары С.Николаева набраны на компьютере и в одном экземпляре имеются в Славянской библиотеке, саму же рукопись она отдала какому-то человеку, дружившему с ее мужем.

Пришлось вновь обратиться в Славянскую библиотеку. Ее директор доктор Лукаш Бабка любезно согласился отослать в Чебоксары копию компьютерного варианта мемуаров, но взамен попросил прислать 7 книг литературоведческого содержания, изданных московским издательством “Гелеос”, и одну книгу о современной Чувашии. Г.Александров из редакции газеты “Хыпар” послал факс в Москву, а на другой день вел переговоры по телефону с “Гелеосом”, сообщил, что книги нужны для главной библиотеки Чехии. Так как одна книга из присланного пражского списка нашлась в Чебоксарах, Г.Александров попросил выслать 6 книг. Скоро из Москвы поступила бесплатно бандероль с 6 книгами. 29 апреля 2006 г. 7 книг “Гелеоса” и изданный в Чебоксарах альбом “Приглашение к сотрудничеству”, имевшийся в редакции “Хыпара”, были отправлены в Прагу. В письме от 5 июня 2006 г. доктор

* В газете «Хыпар» на чувашском языке опубликована 22 октября 2006 г.

■ Г.А.Александров.
Апрель 1971 г.

Лукаш Бабка поблагодарил Г.А.Александрова за при-
сланные книги, сообщив, что Мария Овсянникова
умерла 23 декабря 2005 г.

Вскоре в редакции журнала "ЛИК" появились и сами
"Воспоминания"... Особый интерес Издательского дома
"Хыпар" к личности С.Н.Николаева и к его "Воспоми-
ниям" отнюдь неслучаен. Он был среди тех, кто стоял у
истоков чувашской журналистики и полиграфии. Еще в
августе 1906 года на первом съезде чувашских учителей
и деятелей просвещения С.Николаеву было поручено
выполнять обязанности секретаря редакции первой
чувашской газеты "Хыпар". Семен Николаевич при-
нимал также активное участие в издании "Хыпара"-2 с мая
1917 до февраля 1918 года. Он также вместе с другими
членами Учредительного собрания от чувашского насе-
ления Казанской и Симбирской губерний Г.Алюновым,
И.Васильевым, Г.Титовым, Д.Петровым в октябре 1918
года в Уфе участвовал в возобновлении издания "Хыпа-
ра", закрытого большевиками после взятия Казани.
Было выпущено 9 номеров газеты.

Такова история получения мемуаров С.Н.Николаева -
чуваша, оставившего свое имя не только в истории
родного народа, но и России в целом.

"Воспоминания" С.Н.Николаева бесподобны прежде
всего своей беспристрастностью и неидеологизированностью. На самом деле, к чему
бы автору, перешагнувшему 80-летний возраст преклонному старику, работавшему в
условиях безцензуры, приукрашивать или же излишне драматизировать те или
иные события, ровно как непомерно выпячивать собственную фигуру при описании
драматических событий XX века? Сей документ ценен именно тем, что вышел из-под
пера представителя первого поколения чувашской интеллигенции, и в нем объективно
и цивилизованно воссоздается история становления национальной интеллигенции, а
также излагаются драматические биографии подлинных патриотов чувашского народа
в условиях царского самодержавия - разгула великороссийского шовинизма и
черносотенства, послеоктябрьского переворота 1917 года. Бытоописание жизни чуваш-
ских крестьян в конце XX века в изложении С.Николаева сравнимы с известным
этнографическим трудом Г.Тимофеева "Тэхаръял". Пожалуй, мы до сих пор не имели
столь детального описания процесса обучения ни в чувашских деревенских школах, ни
в своем роде уникальной Симбирской чувашской учительской школе. Для многих
читателей, в чьем сознании давно и накрепко отложился иконоподобный образ И.Я.Яков-
лева, будет неожиданным портрет просветителя чувашского народа в тракторке С.Ни-
колаева. Своего учителя он считает отнюдь "...не гениальным, но выдающимся..."
деятелем, но при всем при этом пишет о нем с большим почтением и отдает должное
вкладу И.Яковлева в просвещение чувашского народа.

Мемуарист открывает доселе неизвестные нам страницы из истории возникновения
чувашских революционных организаций; трагические перипетии судьбы чувашских
эсеров в годы революции и гражданской войны и последующие периоды. Впрочем, я
не ставлю целью пересказать содержание уникальнейшего в истории не только
чувашей, но, думается, и российской мемуаристики произведения. На суд читателю
предлагаем наиболее, на наш взгляд, значительные фрагменты "Воспоминаний" и
надеюсь, что в ближайшее время они выйдут отдельной книгой.

Объективности ради надо отметить, что чувашская историческая мемуаристика не
блещет подобными трудами. Разве что можно упомянуть воспоминания "Моя жизнь"
И.Я.Яковлева, книгу А.Жиркевича "Мои встречи с И.Яковлевым. Из дневника 1916-1924
годов" (составитель Г.А.Александров. 2006 г.), две книжки Д.П.Петрова (Юман): "1905
сул. Чавашсен хушшинче пулна ёссене асанни" (1905 год. О делах, произошедших
среди чувашей) (1925 г.) и "Чувашия" (1926 г.). Больше вроде и нечем похвастаться. Тем
более интересно будет и рядовому читателю, и пытливому исследователю сравнивать
"Воспоминания" С.Н.Николаева с уже опубликованными работами.

Читатели наверняка обратят внимание на то, насколько богат и выразителен язык
"Воспоминаний"; и это при том, что автор десятки лет жил в эмиграции. В связи с этим
считаю необходимым заметить, что редакция практически не редактировала авторский
текст и полностью сохранила стилистику изложения оригинала. Думается, столь же
бережно к рукописи отнесся и Овсянников при наборе ее на компьютере и поэтому никак
невозможно обойтись без выражения душеприказчику С.Н.Николаева глубокой при-
знательности, ровно как и за сохранение его бесценного наследия. При публикации
"Воспоминаний" редакция вносила лишь небольшую правку в авторскую пунктуацию
согласно правилам современной орфографии русского языка.

Ввиду чрезмерно большого объема труда, журнальный вариант "Воспоминаний"
печатается с сокращениями, вынужденные пропуски обозначены в тексте точками в
кавычках.

Примечания к «Воспоминаниям» написаны Г.А.Александровым.

Алексей ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала "ЛИК".